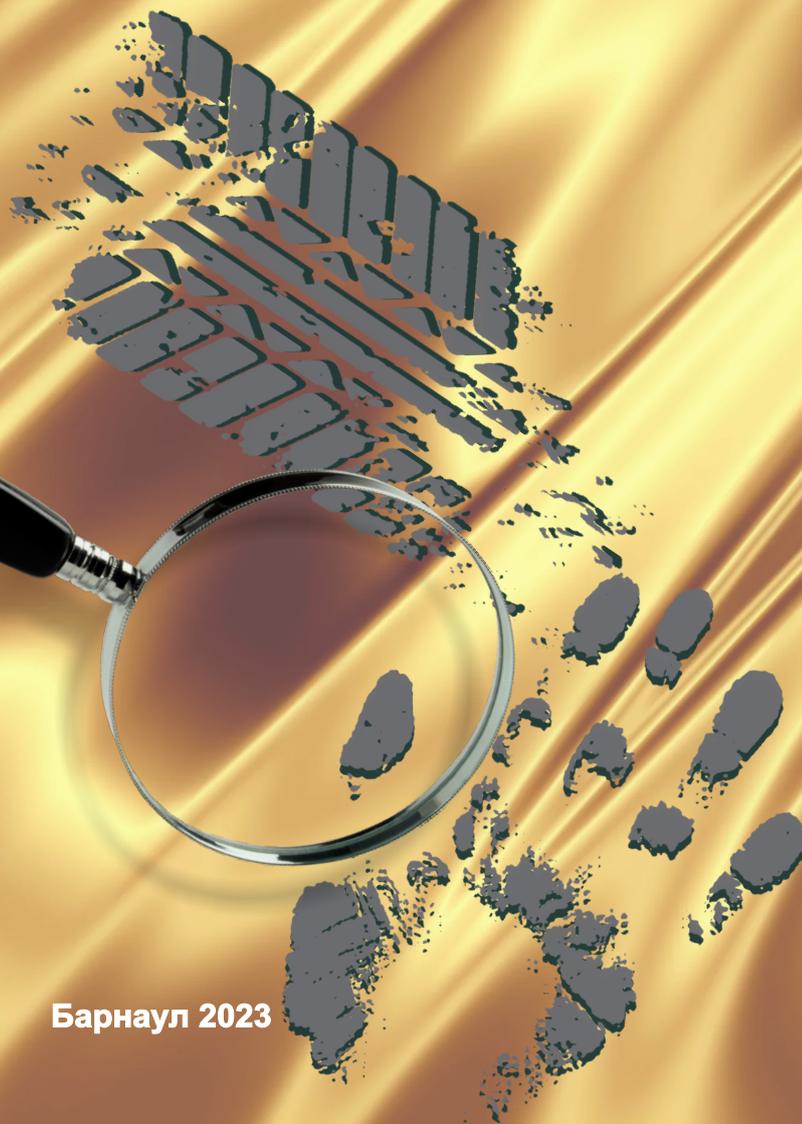
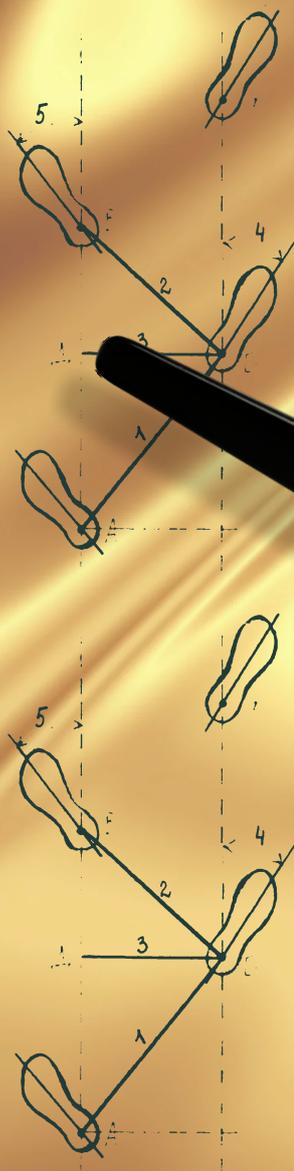

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт МВД России

МАТЕРИАЛЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Барнаул 2023

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барнаульский юридический институт МВД России

**МАТЕРИАЛЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ**

Барнаул 2023

ББК 67.52я431
М 341

Редакционная коллегия:

Кругликова О.В. – канд. юрид. наук, доцент (председатель);
Киселева М.А. – канд. юрид. наук (зам. председателя);
Архипова Н.А. – канд. юрид. наук;
Овсянников В.В.;
Авдюшкин Е.Г. (ответственный секретарь).

М 341 **Материалы** криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 85 с.

ISBN 978-5-94552-557-3

Сборник содержит материалы криминалистических чтений, традиционно проходящих в Барнаульском юридическом институте МВД России. Работы, включенные в сборник, охватывают круг проблем, связанных с криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений, тактикой производства процессуальных и в том числе следственных действий, методикой расследования отдельных видов преступлений.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов системы МВД России и юридических факультетов учебных заведений Министерства науки и высшего образования России, а также для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.52я431

ISBN 978-5-94552-557-3

© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2023

Н.В. Кондраткова, канд. экон. наук, доцент
Московская академия Следственного
комитета РФ

Отдельные аспекты расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

В целях противодействия вливанию теневых доходов в легальную экономику законодатель установил уголовную ответственность не только для лиц, совершивших основное преступление, но и иных, причастных к легализации, лиц – ст. 174, 174.1 УК РФ. Ввиду уникальности и новизны для отечественного правоприменителя данных составов Верховный Суд Российской Федерации неоднократно давал разъяснения по вопросам их применения. Однако дискуссии в научной среде продолжаются, следственно-судебная практика формируется разрозненно. Особенно это касается уголовных дел, связанных со сбытом наркотических средств, где деянием, совершенным при аналогичных обстоятельствах, дается разная правовая оценка. Результаты анализа большого массива судебной практики позволили выделить две противоположные позиции [1]:

1. При реализации наркотических средств бесконтактным способом денежные средства от потребителей аккумулируются на электронной платежной системе Qiwi или в пиринговой платежной системе «Биткойн». Ввиду обезличенности виртуальных счетов связь наркоторговца с преступным источником дохода маскируется, что свидетельствует о достижении цели легализации.

2. Цель легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств, при указанных обстоятельствах не достигается, т.к. последующее их снятие происходит без формирования представления о законности источников происхождения.

В поисках истины обратимся к истории рассматриваемого феномена. В 1920-1930 гг. в США действовал общенациональный запрет на производство, импорт, транспортировку и продажу алкогольных напитков. Одним из результатов введения сухого закона стала активизация в этой части организованной преступности, рост доходов от незаконной продажи алкоголя и появление схем смешения криминальной выручки с легальной выручкой прачечных («стирка, или отмывание денег»). То есть, по сути, легализация заключалась в совершении таких действий с до-

ходами от незаконной деятельности, которые позволяли обосновать их получение законным способом. По прошествии ста лет понимание легализации не изменилось. Общепринятой является модель, представленная тремя этапами: на первом происходит размещение доходов в финансовых институтах, на втором – проведение финансовых операций, цель которых – скрыть происхождение доходов, на третьем – возврат «чистых» денежных средств или имущества. Данные условия, как правило, не выполняются при получении наркоторговцами средств от потребителей через платежные системы, поскольку при интеграции преступных доходов в легальную экономику не создаются правовые основания приобретения права собственности на них. Иными словами, в случае обналичивания средств как через свои счета, так и счета третьих лиц задача обоснования источника происхождения остается нерешенной, препятствуя тем самым свободному их использованию. В силу изложенного весьма спорной представляется позиция Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, высказанная в 2023 г. (определение от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1) и утверждающая, что для наличия состава преступления не требуется обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот, поскольку ответственность наступает при установлении самого факта совершения финансовых операций с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению средствами или иным имуществом. В данном случае с виртуального счета деньги поступали на счет дочери жены наркоторговца, а в последующем передавались ему, в связи с чем усмотреть легализацию сложно. Представляется, что в основу мотивации легло желание скрыть сам факт незаконной деятельности, дабы избежать преследования, а следовательно, речь идет лишь о конспирации.

Таким образом, в рамках расследования уголовных дел, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, важное доказательственное значение для установления наличия/отсутствия цели легализации имеет допрос подозреваемого, обвиняемого. В ходе производства допроса необходимо выяснить, почему оплата наркотических средств осуществлялась потребителями посредством платежных систем: для конспирации самой преступной деятельности либо для обеспечения возможности последующего ввода преступных доходов в легальную экономику, какие действия для этого предпринимались (заключение гражданско-правовых договоров, фиктивных сделок, переход в порядке наследования и т.д.). Важно

установить, на что и каким образом расходовался криминальный доход. Так, приобретение на преступно добытые средства автомобиля есть распоряжение, оформление кредитного договора на приобретение автомобиля с последующим гашением долга «грязными деньгами» уже говорит о легализации.

Если криминальные потоки выводились по счетам юридических лиц, в т.ч. не ведущих реальной финансово-хозяйственной деятельности, необходимо установить все цепочки их перемещения, имело ли место смешение с легальными доходами, производился ли их возврат лицам, совершившим предикатное преступление, заключались ли сделки (в т.ч. недействительные) в целях создания видимости правомерного владения, пользования и распоряжения.

Кроме того, не всегда собирается достаточная совокупность доказательств, подтверждающих именно незаконность происхождения денежных средств или иных материальных ценностей. Ярким примером является приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 06.12.2018, которым Т. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 174.1, п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Будучи директором организации, Т. уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость посредством включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений о суммах вычетов по НДС. Для этого был сформирован фиктивный документооборот с недобросовест-

ными контрагентами по якобы выполненным строительно-монтажным работам, произведенным силами самого налогоплательщика. Еще раз повторимся, что основным способом легализации является совершение гражданско-правовых сделок на условиях и положениях, не противоречащих гражданскому законодательству с имуществом, уже полученным в результате совершения преступления. В случаях уклонения от уплаты налогов скрывается существование законно полученного дохода либо искажается его фактический размер, что свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Следование приведенным рекомендациям, несмотря на их краткое изложение, может существенно облегчить расследование, позволив минимизировать ошибки и повысить эффективность противодействия легализации преступных доходов.

Литература

1. Кондраткова Н.В., Черепанов С.В. О субъективной стороне преступлений, связанных с легализацией денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: мат-лы XVI-й Всерос. национальной научно-практ. конф-ции (г. Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 103-107.

В.Д. Кругликов

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

Особенности тактики допроса подозреваемого по делам о мелком хищении, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию

Деятельность дознавателя по расследованию мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, строится на основе криминалистических положений о «следовой картине» происшествия, о следах преступления. Следовая картина мелкого хищения может включать в себя различные материальные и идеальные следы. Материальные сле-

ды – это следы пальцев рук, обуви, предметы и т.д. Идеальные следы содержат информацию, полученную от потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц.

Самым распространенным следственным действием, направленным на фиксацию идеальных следов преступления, является допрос, сущностью которого, как отмечается в специальной литературе, является «психологическое воздействие на психику и сознание допрашиваемого с целью получения от него полной и достоверной информации» [2, с. 213], а основными криминалистическими задачами: «установление обстоятельств, имеющих значение для расследования; выявление дополнительных источников информации, в том числе доказательств; получение сведений, позволяющих произвести оценку достоверности имеющихся в уголовном деле доказательств; изучение тех или иных свойств личности допрашиваемого и других лиц – участников